

Глава 21

Наступила глубокая ночь.

Перед виллой плавно остановился автомобиль, своим тёмным корпусом почти сливаясь с ночной мглой.

Фары мигнули дважды. Хэ Вэйлань обошёл машину и открыл заднюю дверь.

— Директор Лу.

Поток ледяного ветра ворвался в салон.

Лу Инчжо, до этого дремавший, открыл глаза.

Выходя из машины, он услышал, как Хэ Вэйлань удивлённо пробормотал:

— Странно... почему тётя Чжан сегодня выключила везде свет?

Лу Инчжо посмотрел на виллу. От сада до гостиной всё утопало в непроглядной тьме.

Он сделал несколько шагов вперёд и едва не споткнулся о ступени крыльца.

— Осторожнее! — Хэ Вэйлань инстинктивно протянул руку, чтобы его поддержать.

Сегодня Лу Инчжо выпил немало, поэтому Хэ Вэйлань счёл нужным проводить его до самого дома.

Они вошли в виллу. Окинув взглядом пустой и гулкий дом, Лу Инчжо протянул руку секретарю.

— Телефон.

Хэ Вэйлань нашёл аппарат и передал ему.

Лу Инчжо сперва проверил WeChat — сообщений не было. Тогда он набрал номер Чэнь Цзиня.

Раздались гудки...

В тот же миг Хэ Вэйлань включил освещение во всём доме, и одновременно с этим по гостиной разнеслась весёлая, сумбурная трель телефонного звонка.

— Гав!

— М-м-м...

Всё смешалось в причудливую какофонию звуков, в которой с ходу было не разобрать.

Из-за дивана выскочил Крепыш.

— Так вот ты где, — проговорил Хэ Вэйлань, присаживаясь на корточки.

Лу Инчжо пошёл на звук рингтона.

Обогнув диван, он первым делом увидел пару светлых ног — Чэнь Цзинь в майке и шортах,

раскинув ноги, сонно сажился.

— ...Ты вернулся.

Он пару раз потёр щёку, на которой отпечатались складки покрывала.

Сон был таким сладким, что Чэнь Цзинь, не успев толком проснуться, снова откинулся на диван и, вытянув руку, небрежно указал в сторону:

— Отрезвляющий суп на кухне... иди выпей сам.

Сказав это, он уронил руку.

Хэ Вэйлань подошёл ближе.

Лу Инчжо уже поднял сползшее покрывало и тщательно укрыл им Чэнь Цзиня.

— Можешь ехать, — бросил он секретарю.

— Хорошо, директор Лу.

Хэ Вэйлань поклонился.

Чэнь Цзинь услышал незнакомый голос. Повернув голову, он увидел Хэ Вэйланя. Это была их первая встреча после переезда. Он неловко поднялся и улыбнулся.

— Секретарь Хэ.

— Господин Чэнь, — невозмутимо, с неизменной вежливой мягкостью ответил тот. — Добрый вечер.

— Может, выпьете чего-нибудь перед уходом?

Гостеприимство Чэнь Цзинь унаследовал от своих отзывчивых родителей.

— Что он будет пить? — холодно поинтересовался Лу Инчжо. — Отрезвляющий суп?

Чэнь Цзинь посмотрел на него как на сумасшедшего.

— У тёти Чжан сына с острым аппендицитом в больницу увезли, я отпустил её. Она перед уходом сок свежесжатый оставила, да и кроме него есть...

— Не стоит, — с улыбкой отказался Хэ Вэйлань. — У меня ещё есть дела, так что я пойду.

— Так поздно, и всё ещё работа? — Чэнь Цзинь широко раскрыл глаза и с возмущением посмотрел на Лу Инчжо. — И что за бессовестный начальник тебе достался...

Холодный пот выступил на лбу Хэ Вэйланя. Он тут же поспешил объяснить:

— Это не имеет отношения к директору Лу, это мои личные дела.

Перед уходом он обратился к Лу Инчжо:

— Директор Лу, я заеду за вами завтра в девять утра, чтобы отвезти в загородный клуб.

С этими словами он поспешно удалился.

Чэнь Цзинь хотел было его проводить, но Лу Инчжо, вольготно усевшись рядом на диване, схватил его за руку.

— Принеси мне суп.

— А сам сходить не можешь?

Чэнь Цзинь находил его поведение особенно бессердечным. Глядя на этого новоявленного барина, он неосознанно выпалил:

— К тому же я сейчас береме...

Лу Инчжо поднял на него глаза.

Чэнь Цзинь резко замолчал, мысленно отвесив себе пощёчину за язык, опережающий мысли.

— ...Понял.

Он сходил на кухню и принёс суп.

— Пей.

Лу Инчжо посмотрел на суповую миску в его руках. Он лениво приподнял веки.

— Почему не в собачьей миске принёс?

— Не хочешь — не пей, — огрызнулся Чэнь Цзинь, ставя миску на стол. — На ночь глядя ещё и требования у него...

Он развернулся, чтобы уйти, но его тут же схватили за запястье и дёрнули на себя.

Он плюхнулся на покрывало, на котором только что спал. В следующую секунду перед его глазами закачался какой-то предмет, и Лу Инчжо спросил:

— Это что?

Предмет был слишком близко. Чэнь Цзинь едва не скосил глаза. Он отвёл руку Лу Инчжо и, разглядев брелок на его пальце, невозмутимо ответил:

— Это же просто арахис.

Лу Инчжо кивнул. Затем поднёс этот непонятный вытянутый предмет — ни жёлтый, ни коричневый, ни зелёный, весь в каких-то рытвинах — к губам Чэнь Цзиня.

— Откуси, тогда поверю.

Чэнь Цзинь потерял дар речи.

— Не буду.

— Так что это?

Он увидел, как Чэнь Цзинь виновато отвёл взгляд, сиюсь сдержатъ смех, отчего уголки его губ

подрагивали. В руке Лу Инчжо появилась развёрнутая синяя записка.

На ней было всего несколько слов. Надпись, сделанная почти детским почерком, совершенно не вязалась с характером писавшего: «Ты сам просил».

Утренняя добыча с дверной ручки.

— Чёрт, ты ещё и носишь её с собой! Совсем больной!

Чэнь Цзинь выхватил записку и отбросил в сторону.

Он ругался и смеялся одновременно, больше не в силах притворяться. Уперев руки в бока, он откинулся на спинку дивана, заливаясь смехом. Он уже почти успокоился, но стоило ему взглянуть на штуковину в руках Лу Инчжо, как его снова накрыло.

— Ха-ха-ха-ха!

— Я просто так слепил.

— Не думал, что после выпечки получится так... ха-ха-ха!

Чэнь Цзинь, □□ живот, который уже болел от смеха, начал сползать с дивана. Лу Инчжо приобнял его.

— Я тебя чем-то обидел?

— Нет, нет...

Насмеявшись вдоволь, Чэнь Цзинь обессиленно прислонился к нему и потёр застывшее от смеха лицо.

— Постой... а почему ты не злишься?

Лу Инчжо молчал, лишь смотрел на приблизившегося к нему парня с лукавой искрой в глазах и любопытным выражением на милом лице.

После сна кожа Чэнь Цзиня словно дышала свежестью — нежная, чистая, окутанная лёгким ароматом. В его прекрасных глазах плясал огонёк вызова.

— Злюсь.

Лу Инчжо в ответ ущипнул его за талию.

— Ай!

Только сейчас Чэнь Цзинь осознал, насколько близко они сидят и какой двусмысленной была их поза. Он оттолкнул его, отскочил с дивана и, потирая ущипленное место, протянул руку.

— Не нравится — верни.

— Сделай мне ещё один.

Лу Инчжо не вернул брелок.

— Будет время — сделаю...

Вчерашние душевные терзания улеглись, поэтому Чэнь Цзинь не согласился, но и не отказал.

— Суп остынет, если не выпьешь. Я в свою комнату.

— Подожди.

Лу Инчжо и впрямь взял миску.

— Тёти Чжан нет. Какие у тебя планы на завтра?

— У меня завтра единственный выходной, — ответил Чэнь Цзинь, оперевшись рукой о спинку кресла. — Ты вернёшься на ужин?

— Завтра встреча с партнёром, — Лу Инчжо допил суп, поставил миску и взглянул на часы. — В загородном клубе с горячими источниками. Поедешь со мной.

— Не поеду.

В последнее время Чэнь Цзинь слишком легко уставал. Он повернулся, чтобы уйти, и махнул рукой.

— Тогда на тебя готовить не буду.

Было уже очень поздно.

Проспав несколько часов, Чэнь Цзинь чувствовал себя довольно бодрым. Уткнувшись лицом в подушку, он листал ленту в телефоне.

Официальный аккаунт QIU обновился. Он зашёл посмотреть и, как и ожидал, увидел видео с танцем, которому Су Цзюй сегодня учила его и Ли Хуа.

Почти триста тысяч лайков.

Что ж, похоже, зарплата снова вырастет.

Видео было достойным.

Су Цзюй умела мастерски пользоваться своей красотой. Даже если она опаздывала на пару минут, то всегда появлялась при полном параде: макияж, укладка. Милашка, роковая женщина, интеллектуалка — её образы и причёски менялись бесконечно. Эта девушка шла в авангарде моды, и даже рабочая форма не могла скрыть её личное обаяние.

Чэнь Цзинь быстро учился. Каждая съёмка с ней давала ему что-то новое. С его внешностью и фирменной улыбкой освоить азы было несложно.

Ли Хуа, хоть и был скромнягой, выложил на полную, и движения у него получились на удивление точными.

В общем, в одном видео было на что посмотреть.

Чэнь Цзинь пересмотрел его дважды.

Когда он уже собирался спать, пришло сообщение от Су Цзюй: «Спишь?!»

Он ответил: «Что-то случилось?»

Су Цзюй: «Я только что вернулась со встречи с друзьями, не видела раньше. Сестрица Ким написала мне насчёт продления контракта. А тебе?»

Чэнь Цзинь открыл список чатов. Рабочих групп было слишком много. Цинь Кэи действительно звонила ему по видеосвязи в половину одиннадцатого, но в это время он спал.

«А что Ли Хуа?» — спросил он у Су Цзюй.

Су Цзюй: «Не отвечает, он точно уже спит».

Чэнь Цзинь вспомнил о планах Чжоу Циюй и напечатал: «У меня после Нового года другие дела, так что, скорее всего, продлевать не буду».

Су Цзюй: «...»

Чэнь Цзинь обеспокоенно спросил: «В чём дело?»

Су Цзюй: «Думаю».

«Я сегодня получила приглашение в магистратуру, до отъезда за границу ещё куча времени... Отец тут же ухватился за эту возможность. Ему никогда не нравилась моя работа, он постоянно пытается промыть мне мозги своими душевными разговорами. А теперь ещё и ты уходишь, эх».

Чэнь Цзинь процитировал вторую часть её сообщения.

«Поздравляю, Цзюйцзы!»

Су Цзюй: «Хе-хе~»

«Так как нам сказать сестрице Ким, что мы не будем продлевать контракт?»

Чэнь Цзинь понимал её переживания. Его уход был делом решённым, и Цинь Кэи знала об этом с самого начала — всё было чётко прописано в договоре. Но никто не ожидал, что возникнет столько дополнительных обязанностей: ведение аккаунтов в соцсетях, уже сложившаяся модель работы с клиентами в офлайн-магазине.

Уход сразу двух ключевых сотрудников...

Забота и явное покровительство Цинь Кэи в последнее время были очевидны всем. А когда на прошлой неделе пришёл расчётный лист, цифры в нём ослепляли — на эти деньги можно было устроить пышный и весёлый праздник.

Ни Чэнь Цзинь, ни Су Цзюй не были неблагодарными.

Он набрал: «У тебя есть какие-нибудь планы до отъезда?»

Су Цзюй: «(без комментариев.JPG)»

«Отец устраивает меня к себе на завод контролёром».

Чэнь Цзинь почувствовал её нежелание и, вспомнив, как она работала в QIU, спросил: «Ты не хочешь продлевать, потому что тебе разонравилась эта работа? Не нравится?»

Су Цзюй ответила мгновенно: «Конечно нет!»

«Я просто не хочу надолго задерживаться в такой среде. Но, надо сказать, это самая долгая моя работа. Так интересно, я встретила тебя, Ли Хуа, брата Фана~ Быть любимчиком команды — это так круто, хи-хи!»

Чэнь Цзинь осторожно предложил: «А если не нужно будет приходить каждый день?»

Су Цзюй: «В смысле?»

Чэнь Цзинь: «С учёбой уже всё решено, так что это главное. Можешь попробовать предложить Ким составить график смен, как с выходными. Когда захочешь выйти — скажешь. Думаю, она согласится».

Су Цзюй: «! Точно»

«Если получится, ты вернёшься?»

Чэнь Цзинь, на самом деле, хотел. Сменный график для человека с несколькими подработками был идеальным вариантом, но...

Он вздохнул.

После Нового года наступит весна. Одежды будет всё меньше, а живот — всё больше. Выходить из дома он будет всё реже.

Чэнь Цзинь ответил: «Если до конца года будет возможность, то да».

Су Цзюй, казалось, воспряла духом.

«Завтра же позвоню сестрице Ким! Спокойной ночи!»

Он тоже пожелал ей спокойной ночи.

Только он собрался уснуть, как в ушах снова зазвенел рингтон. Чэнь Цзинь опёрся на локоть и взял телефон.

Цинь Кэи.

Он помнил, что она где-то отдыхает.

— Сестрица Ким, — ответил он.

— Только сейчас взял трубку? — её голос звучал заплетающимся, ленивым. — Наверное, думаешь, что тебе осталось отработать всего несколько дней, получить кругленькую премию и вернуться домой, чтобы целоваться со своим парнем всласть...

Что за странные речи.

Чэнь Цзинь потёр переносицу.

— Сестрица, ты что, пьяна?

— Ким, Ким...

— Ох, господи, ты и вправду позвонила, я в шоке...

С той стороны послышался знакомый голос.

Чэнь Цзинь узнал его.

— Братец Фан Хао?

— Ничего-ничего, — голос Фан Хао прозвучал отчётливее, словно он забрал телефон. — Мы тут в «правду или действие» играем, поздравляю, счастливичик! Всё, наказание исполнено!

Звонок оборвался.

Чэнь Цзинь молчал.

Их развлекают в элитном загородном клубе, а он снова каким-то образом оказался втянут в их проделки.

Постойте!

Внезапно в голове Чэнь Цзиня что-то щёлкнуло.

Он быстро написал Фан Хао, спросил о месте и времени и, получив ответ, тут же вскочил с кровати. Через десять секунд он, глубоко вздохнув, постучал в дверь комнаты Лу Инчжо.

— ...Спишь?

Тишина.

Чэнь Цзинь опёрся рукой о дверь, напряжённо размышляя. Если это и вправду такое совпадение, нельзя упускать шанс...

В этот момент дверь открылась.

Он пошатнулся и едва не упал. В который раз разыгрывая комедию у чужой двери, он ощутил, как чья-то привычно сильная рука поддержала его за плечо. Чэнь Цзинь быстро выпрямился и посмотрел на Лу Инчжо.

Красивое лицо, но взгляд на удивление мрачный. Пугающий.

— Что с тобой? — нахмурился Чэнь Цзинь и потрогал его лоб. — Нехорошо себя чувствуешь?

Жара не было.

Возможно, ему и вправду было не по себе. Лу Инчжо даже не удостоил его ответом, молча прошёл вглубь комнаты и лёг на свою огромную, роскошную кровать.

Так быстро лёг. Явно не спал...

Подумал про себя Чэнь Цзинь и подошёл к кровати, но держась на расстоянии.

— Ты, когда вернулся, говорил... что завтра едешь в какой-то загородный клуб. Где он находится?

Лу Инчжо не отвечал.

Чэнь Цзинь скинул тапочки, забрался на кровать и подполз поближе, сложив руки в умоляющем жесте.

— Умоляю, скажи... Пожалуйста, помоги мне. Я... я забираю свои слова обратно. Возьми меня с собой!

Ответа не последовало.

Чэнь Цзинь медленно сел. Глядя на его ровное, спокойное дыхание, он ошеломлённо замер.

Уснул?

— Ну я просто не могу... — пробормотал Чэнь Цзинь, собираясь слезть с кровати.

Его рука только коснулась края матраса, как другая рука с лёгкостью потянула его назад, обхватив за плечи и грудь. Их тела соприкоснулись, обмениваясь теплом.

Чэнь Цзинь забился.

— Ты что делаешь?!

— Поспи со мной.

Сердце Чэнь Цзиня чуть не выпрыгнуло из груди.

— С какой стати?!

— Просто поспи со мной.

Голос Лу Инчжо звучал глуше обычного, и в нём слышались почти умоляющие нотки.

Чэнь Цзинь почувствовал его дыхание на своей шее и замер, не смея пошевелиться... Он не сопротивлялся, даже когда его утянули под одеяло.

— Я...

— Все вопросы завтра.

Лу Инчжо сжал его запястье и заключил в объятия, прижав к своей груди. Другая его ладонь, как и прежде, легла на затылок Чэнь Цзиня.

— Я согласен.

Чэнь Цзиню действительно была нужна его помощь. Условие «просто поспать» не было чрезмерным, но всё же...

— Слишком крепко обнимаешь, — выдавил он наконец и, стиснув зубы, добавил: — Сколько тебе лет, а ты всё ещё...

Мужчина уткнулся ему в плечо. Его дыхание постепенно выровнялось, стало размеренным.

Чэнь Цзинь замолчал.

Чёрт. Буду считать, что сегодня сплю в обнимку с Крепышом.

<http://bllate.org/book/13685/1212517>